

разработке и принятии нормативных правовых актов, которые бы учитывали особенности выставочных мероприятий;

принципиальном решении вопроса о возможности производства таможенного оформления выставочных грузов в приоритетном и упрощенном порядке в контексте поддержки отечественных экспортеров, повышения конкурентоспособности белорусской экономики, поскольку выставки имеют конкретные сроки проведения монтажа и демонтажа экспозиций;

разработке и принятии закона о транспортно-экспедиционной деятельности;

разработке и принятии концепции приграничного сотрудничества, включая проведение выставочно-ярмарочных мероприятий с сопредельными государствами в приграничных районах;

разработке специальных таможенных правил, которые регламентировали бы систему упрощенного ввоза и вывоза грузов для выставочно-ярмарочных мероприятий.

Наконец, завершающим этапом законотворческой деятельности в данной области должна стать разработка законодательного акта всеобъемлющего характера, в котором были бы широко прописаны права и обязанности организаторов и участников выставочно-ярмарочной деятельности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Положение о порядке организации выставок и ярмарок: утверждено постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 22 июля 2004 г., № 890 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 120. — 5/14580.

2. Об упорядочении проведения выставок, симпозиумов и семинаров по медицинской тематике: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 апр. 1994 г., № 212 // Собр. постановлений правительства Респ. Беларусь. — 1994. — № 10. — Ст. 171.

3. О торгово-промышленной палате: Закон Респ. Беларусь от 16 июня 2003 г., № 208-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 нояб. 2007 г. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

4. О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 окт. 2002 г., № 1504 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 126. — 5/11423.

5. Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения Национального календаря выставок (ярмарок), организуемых в Республике Беларусь: постановление Министерства торговли Республики Беларусь, 28 дек. 2004 г., № 55 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 10. — 8/11978.

*Статья поступила
в редакцию 17.01. 2012 г.*

О.А. ПРОХОРЧИК

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА

В современных условиях существования мирового сообщества на первые позиции выходит интернационализация и глобализация экономической жизни и как следствие — все более возрастает в ней роль государств.

Олег Анатольевич ПРОХОРЧИК, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

Наряду с выполнением функций публичного характера государства начали осваивать различные виды коммерческой деятельности, в связи с чем стали вступать в частноправовые отношения с физическими и юридическими лицами. Участвуя в гражданском обороте, все субъекты, в том числе и иностранные, должны нести равные права и обязанности, на одинаковых условиях обязаны отвечать за свои действия. Эти же правила в равной степени должны распространяться на государства и международные организации. Однако государства, являясь субъектами особого рода, имеют определенную специфику, участвуя в международном коммерческом обороте. Такой особенностью является то, что государства, вступая в гражданские правоотношения, не перестают оставаться субъектами властных отношений, при этом обладают суверенитетом по отношению друг к другу. Несомненно, это не может не сказаться на государствах как субъектах международного частного права.

Об актуальности темы и значимости проблемы государства как субъекта международного частного права свидетельствует продолжающаяся не одно десятилетие работа международных юридических институтов. Первым результатом такой работы стала Брюссельская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных торговых судов (далее — Брюссельская конвенция), принятая в 1926 г. на международной конференции в Брюсселе, которая попыталась привести в соответствие с требованиями времени вопросы о государственном иммунитете [1, 31]. Согласно положениям Брюссельской конвенции, государственные и эксплуатируемые государством суда, принадлежащие государству грузы, пассажиры, перевозимые на государственных судах, а также государства, которые являются собственниками таких судов или эксплуатируют их, подчинены в отношении исков, связанных с эксплуатацией судов и перевозкой грузов, тем же правилам об ответственности и выполнении обязательств, которые применяются к частным судам. В отношении юрисдикции предусматривается, что государственные суда, грузы и государства-владельцы подчиняются тем же правилам, касающимся юрисдикции судов, юридических действий и судопроизводства, что и частные суда, грузы и владельцы. Установив, что иммунитет не будет предоставляться определенным государственным судам и государственным грузам, в Брюссельской конвенции определены суда, которым тем не менее будет предоставлен иммунитет в отношении их деятельности. К таким судам относятся, например, военные суда, правительственные яхты, патрульные и санитарные корабли и другие суда. Как следует из положений Конвенции, эти суда принадлежат государствам или эксплуатируются и используются ими исключительно для государственных и некоммерческих целей в момент возникновения основания иска; такие суда не могут быть подвергнуты аресту, изъятию или задержанию [2, 117—123]. Следует отметить, что данным международным документом не регулировались иные действия государств частногоправового характера, и долгое время решение споров, связанных с такими действиями, осуществлялось в соответствии с нормами национальных законодательств и судебной практики различных государств.

Наиболее знаковым результатом работы по регламентации вопросов юрисдикционного иммунитета государства, стало принятие на рубеже XX—XXI вв. двух международных универсальных договоров в этой сфере. Первым из них является Европейская конвенция об иммунитете государств (далее — Европейская конвенция), подписанная в Базеле 16 мая 1972 г. [3]. В настоящее время участниками Конвенции являются Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Швейцария. Республика Беларусь не является стороной в Европейской конвенции, хотя и предусмотрена возможность и процедура присоединения государств, не

являющихся членами Совета Европы (ст. 37 Европейской конвенции). Вторым таким договором является принятая в 2004 г. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (далее — Конвенция ООН) [4]. История создания этого договора начинается в 1977 г., когда Комиссией международного права ООН (КМП) на 29-й сессии было рекомендовано приступить к активному рассмотрению темы «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» и уже в 1978 г. на 30-й сессии КМП включила эту тему в программу своей работы и учредила рабочую группу для исследования. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г., однако при этом работа над проектом Конвенции продолжалась еще в течение 10 лет; 2 декабря 2004 г. она была принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи ООН. В дальнейшем данная Конвенция была открыта для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 17 января 2005 г. [5]. Так успешно завершилась проводимая ООН в течение 17 лет работа по подготовке данного универсального международного договора. Следует заметить, что Республика Беларусь до сих пор не является участницей Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

Нормы Европейской конвенции и Конвенции ООН подтверждают общий принцип государственного иммунитета *par in parem non habet imperium*, в силу которого одно государство не подпадает под юрисдикцию другого государства. Конвенции применяются только в отношении юрисдикции судов и не применяются в отношении иных административных органов государств. Кроме того, их действия не распространяются в отношении привилегий и иммунитетов государств, осуществляющих в соответствии с международным правом функции дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях или делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях и относящихся к ним лиц. Дополнительно к указанному Конвенция ООН не ограничивает иммунитет государств в отношении воздушных судов или космических объектов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им.

Европейская конвенция и Конвенция ООН содержат нормы, когда предусмотрены исключения из применения положений Конвенций, связанных с действиями государств частноправового характера (*jure gestionis*). В соответствии с этими нормами государство не может претендовать на иммунитет от юрисдикции судов договаривающихся государств, если судебные разбирательства связаны:

– с участием государства в промышленной, коммерческой или финансовой деятельности, имеющей территориальную связь с государством суда (ст. 7 Европейской конвенции). Согласно ст. 10 Конвенции ООН, с участием государства в коммерческой сделке, если это не коммерческие сделки между государствами или где стороны явно договорились об ином. Конвенция ООН достаточно подробно рассматривает такое понятие, как «коммерческая сделка», и рекомендует прежде всего исходить из ее природы. Учитывая при этом цель сделки, Конвенция предлагает примерный перечень коммерческих сделок государств, таких как любой коммерческий контракт или сделка о купле-продаже товаров или о предоставлении услуг; любой контракт о займе или иная сделка финансового характера, включая любое обязательство по гарантии или компенсации в отношении любого такого займа или сделки; любой иной контракт или сделка коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров (ст. 2 Конвенции ООН);

– с участием государства в компании, ассоциации или другом юридическом лице, независимо от того, будут эти лица извлекать прибыль или нет (ст. 6 Европейской конвенции). Статьей 15 Конвенции ООН эта норма дополнена тем, что такие компании или ассоциации должны быть зарегистрированы или организованы в соответствии с законодательством государства суда. Применимое в обеих Конвенциях выражение «участвует» указывает, что статьи посвящены правам и обязанностям членов компании, ассоциации или иного юридического лица как такового. Следовательно, статьи не связаны с государством в качестве кредитора или должника таких юридических лиц. Международные организации исключены из сферы применения этих статей;

– с трудовым договором между государством и физическим лицом, за исключением случаев, когда работник является гражданином государства работодателя или когда работник не является гражданином ни государства работодателя ни государства суда (ст. 5 Европейской конвенции). Конвенцией ООН более полно раскрывается эта норма, согласно которой (если иное не оговорено заинтересованными государствами) государство не имеет право на иммунитет в судебном разбирательстве, связанный с трудовым договором между государством и физическим лицом относительно работы, которая была или должна быть выполнена на территории другого государства. Эта норма не распространяется, во-первых, на сотрудников, которые являются гражданами государства работодателя, если они постоянно проживают в государстве суда, во-вторых, на разбирательства, связанные с набором, возобновлением найма или восстановлением на работе, в-третьих, не применяется, если работник является дипломатическим агентом, консульским должностным лицом или любым другим лицом, пользующимся дипломатическим иммунитетом, в-четвертых, исключение из иммунитета не применяется, если судебное разбирательство будет затрагивать интересы безопасности государства-работодателя, в-пятых, не применяется, если работник был нанят для выполнения конкретных функций по осуществлению государственной (суверенной) власти (ст. 11 Конвенции ООН);

– с возмещением за вред, причиненный лицу, или ущерб, причиненный имуществу, имевший место на территории государства суда (ст. 11 Европейской конвенции). Статья 12 Конвенции ООН несколько уточняет формулировку: государство не может ссылаться на иммунитет, если судебное разбирательство против него связано с компенсацией за смерть или телесные повреждения какому-либо лицу, вызванные действием или бездействием этого государства в стране суда, если такое действие или бездействие имело место полностью или частично на территории этого другого государства и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент этого действия или бездействия. Данное правило применяется к случаям ущерба или потери собственности;

– с правами и обязанностями государства на недвижимое имущество, находящееся на территории государства суда (ст. 9 Европейской конвенции; ст. 13 Конвенции ООН). Это положение, в частности, включает: разбирательства в отношении государств, касающихся их прав на недвижимое имущество в государстве суда; разбирательства, связанные с ипотекой, независимо от того, является ли иностранное государство залогодателем или залогодержателем; разбирательства, связанные с ущербом; разбирательства, возникшие от несанкционированного (постоянного или временного) пользования недвижимым имуществом; разбирательства, касающиеся прав на использование недвижимого имущества, в государстве суда, например, мер по установлению наличия или отсутствия договора аренды или сдачи в аренду, или за хранение или высе-

ление; разбирательства, касающиеся выплат, причитающихся от государства за использование недвижимого имущества или его части, в государстве суда;

- с правами государства на движимое или недвижимое имущество, возникающими в результате наследования, дарения или появления имущества без собственности — бесхозного имущества (ст. 10 Европейской конвенции; ст. 13 Конвенции ООН). Практически ни в какой другой сфере международного частного права не существуют таких различий между правовыми системами, какие есть в определении юрисдикции или применяемом законодательстве. Некоторые государства рассматривают место жительства умершего как определяющий фактор, тогда как другие признают исключительно компетенцию властей государства, гражданином которого являлся умерший, и применяют законы этого государства. Кроме того, в отношении любого недвижимого имущества государство, в котором это имущество находится, часто полагает, что обладает исключительной юрисдикцией на это имущество;

- с правом патента на промышленную собственность, объекта авторского права, торгового знака, фирменного наименования или иного аналогичного права, при условии наличия связи с государством суда (ст. 8 Европейской конвенции; ст. 14 Конвенции ООН);

- с заключением государством арбитражного соглашения о спорах, возникающих из гражданских или коммерческих отношений (ст. 12 Европейской конвенции; ст. 17 Конвенции ООН);

- с собственностью или эксплуатацией морского судна при рассмотрении спора, касающегося коммерческого использования этого судна (ст. 16 Конвенции ООН). Следует отметить, что аналогичной нормы не содержит Европейская конвенция.

Кроме того, Европейской конвенцией и Конвенцией ООН предусмотрены и другие случаи, при которых государство не может ссылаться на иммунитет, например, в случае явно выраженного согласия государства на осуществление в отношении него юрисдикции судами другого государства (ст. 2 Европейской конвенции; ст. 7 Конвенции ООН). Такое согласие может быть выражено в форме международного соглашения, письменного контракта или письменного заявления в суде в рамках конкретного разбирательства. При этом Конвенция ООН ограничивает возможное расширительное толкование понятия «согласие государства», указывая, что согласие государства на применение законодательства другого государства (такое согласие может быть выражено, например, в договоре путем определения применимого к договору права) не означает согласие на юрисдикцию судов другого государства. Если государство, выступая в качестве истца или третьего лица в судебном разбирательстве, признавая тем самым юрисдикцию суда в отношении этого разбирательства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении встречного иска (ст. 1 Европейской конвенции; ст. 9 Конвенции ООН) [5; 6].

В теории и на практике судебный иммунитет в широком смысле слова включает в себя следующие виды иммунитетов: иммунитет от предъявления иска в иностранном суде (судебный иммунитет в узком смысле); иммунитет от предварительного обеспечения иска; иммунитет от принудительного исполнения судебного решения [7]. Европейская конвенция и Конвенция ООН разграничивают иммунитет от предъявления иска, иммунитет от предварительного обеспечения иска и иммунитет от принудительного исполнения судебного решения, при этом по-разному закреплены правила применения этих иммунитетов.

Признавая существование ограниченного иммунитета от предъявления иска в иностранном суде, Европейская конвенция исходит из принципов абсолютного иммунитета от обеспечительных и принудительных мер. Нормами ст. 23 Европейской конвенции устанавливается запрет применения при-

нудительных исполнительных и предварительных обеспечительных мер против собственности договаривающегося государства, за исключением случаев, когда оно явно выразило свое согласие на применение таких мер в письменном виде. В соответствии с Пояснительным докладом к Европейской конвенции термин «предварительные меры» (*preventive measures*) распространяется только на такие меры, которые могут быть приняты с целью возможного исполнения судебного решения [6]. Подобный подход Европейской конвенции к иммунитету от обеспечительных и принудительных мер связан с опасением возникновения дипломатических или иных сложностей в случае закрепления возможности наложения ареста на имущество иностранного государства. Вместе с этим дополняется обязанностью договаривающегося государства добровольно исполнять вынесенное против него судебное решение, если это решение вынесено в тех случаях, когда государство не имело права на судебный иммунитет согласно ст. 1—13 Конвенции и также когда решение не может быть отменено и обжаловано. При этом п. 2 ст. 20 настоящей Конвенции установлены исключения в обязанности государства исполнить вынесенное судебное решение, в следующих случаях:

если исполнение судебного решения явно противоречит публичному порядку этого государства;

когда судебное разбирательство с участием этих же сторон, основанное на тех же фактах и имеющее ту же самую цель: а) не завершено в суде этого же государства и было начато первым; б) не завершено в суде другого договаривающегося государства, было начато первым и по нему может быть вынесено решение, которое в силу настоящей Конвенции будет обязательным для выполнения государством;

когда судебное решение несовместимо с другим судебным решением, вынесенным между теми же сторонами: а) судом другого договаривающегося государства, если этот суд первым начал судебное разбирательство или если другое решение было вынесено ранее решения, соответствующего условиям п. 1 (b) ст. 20 Конвенции; б) судом другого договаривающегося государства, когда другое решение первым отвечает условиям Конвенции;

- когда не были соблюдены положения ст. 16 Европейской конвенции и государство не явилось в суд или не обжаловало заочное судебное решение.

Следует полагать, что договаривающееся государство будет выполнять добросовестно обязательства, взятые на себя в соответствии со ст. 20 Конвенции, без необходимости процедуры контроля. Однако в силу того что основными положениями Конвенции является защита позиций частного лица в судебном разбирательстве в отношении иностранного государства это послужило основанием предусмотреть такую процедуру контроля. Если государство не исполняет решение добровольно, то другая сторона, в чью пользу было вынесено это решение, вправе инициировать судебное разбирательство в суде государства, в отношении которого было вынесено судебное решение (ст. 21 Европейской конвенции). В этом случае суд не имеет права рассматривать дело по существу, а единственной целью такого судебного разбирательства будет получение решения суда, подтверждающее обязанность государства исполнить вынесенное ранее решение по этому делу. Такой порядок вытекает из классической концепции экзекватуры, когда в суде государства-ответчика испрашивается исполнение решения иностранного суда, вступившего в законную силу. Статья 21 Европейской конвенции устанавливает своего рода процедуру судебного контроля, однако при этом положения данной статьи не предусматривают механизма прямого исполнения решений иностранных судов судами государств-ответчиков. В соответствии с Дополнительным протоколом к Европейской конвенции стороне, в пользу которой было вынесено судебное решение, предоставляется альтернатив-

ная возможность реализовать свое право. В соответствии с п. 1 ст. 1 Дополнительного протокола сторона, ищущая исполнения судебного решения, имеет право обратиться в Европейский трибунал с иском, направленным в отношении государства, не исполняющего вынесенного против него решения. Исходя из этого положения Европейской конвенции в отношении исполнения судебных решений — это своего рода компромисс между договаривающимися государствами с разными подходами к вопросу исполнения судебных решений против иностранного государства, которые существовали в момент разработки и подписания Конвенции [8].

В свою очередь Конвенция ООН имеет несколько иной подход к возможности применения в отношении государства предварительных мер. В ней содержатся две статьи, которые регулируют иммунитет до вынесения судебного решения (ст. 18) и иммунитет после вынесения судебного решения (ст. 19), в которых говорится, что никакие принудительные меры (такие как обращение взыскания или арест), а так же исполнение судебного решения не могут быть приняты в отношении собственности государства в связи с судебным разбирательством, за исключением определенных случаев. К таким случаям относятся, во-первых, явное согласие государства, выраженное в международном соглашении, арбитражном соглашении или письменном контракте, в заявлении в суде или в письменном сообщении после возникновения спора, во-вторых, если государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом судебного разбирательства. В случае применения принудительных мер после вынесения судебного решения это возможно, если собственность государства используется или предназначена для использования в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, находится на территории государства суда и имеет связь с образованием, против которого было направлено судебное разбирательство (ст. 19 Конвенции ООН). В соответствии с Приложением к Конвенции ООН понятие «образование» означает государство как независимый субъект права, составная часть федеративного государства, подразделение государства, учреждение или институция государства или иное образование, которое пользуется независимой правосубъектностью. Конвенцией ООН установлены определенные категории собственности, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть объектом принудительного исполнения, так как эта собственность рассматривается исключительно как собственность, используемая или предназначенная для использования в государственных некоммерческих целях (ст. 21 Конвенции ООН). К такой собственности относятся:

собственность, включая любой банковский счет, используемая или предназначенная для использования при исполнении функций дипломатического представительства государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях или делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях;

собственность военного характера или используемая или предназначенная для использования в военных целях;

собственность центрального банка или иного финансового органа государства;

собственность, составляющая часть культурного наследия государства или часть его архивов и не выставленная или не предназначенная для выставления на продажу;

собственность, составляющая часть экспозиции объектов, которые представляют научный, культурный или исторический интерес, и не выставленная или не предназначенная для выставления на продажу.

Положения Конвенции ООН предполагают только финансовые претензии к государству. Согласно этим положениям, государство не должно быть субъектом судебных постановлений, такие как судебные запреты, которые заставили бы его выполнить какие-либо конкретные действия или воздержаться от определенных действий. В Конвенции ООН нет четкого положения на этот счет, хотя ясно, что в ходе любого судебного разбирательства государство не может быть принуждено выполнять любые требования, сделать что-то или воздержаться от чего-то. При этом государство не может быть оштрафовано или привлечено к любой иной ответственности в отношении такого отказа.

Государство часто осуществляет свою деятельность посредством широкого спектра подчиненных учреждений, органов и отдельных лиц. В связи с этим в Конвенции ООН определение «государство» играет решающую роль в понимании того, в отношении кого применим иммунитет и как следствие — исключение из иммунитета. Конвенция дает широкое определение государству, которое включает в себя не только само государство и его органы, а также его части и подразделения, учреждения и других лиц, которые правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти. Данное определение также включает в себя представителей государства, действующих в этом качестве. Компании, принадлежащие государству или в которых государство является мажоритарным акционером, обладают иммунитетом, если они действуют в осуществление суверенной власти. Предприятия, созданные государством, но выступающие в качестве самостоятельного юридического лица, при участии в судебном процессе, касающемся коммерческой сделки, не могут ссылаться на государственный иммунитет [9].

Как следует из анализа приведенных международных документов, их общей чертой является функциональный подход к судебному иммунитету иностранного государства, и по общему правилу, закрепленному в них, иммунитет не предоставляется в случае совершения со стороны государства действий, не носящих суверенный характер, а так же в ряде других случаев. В рассмотренных международных договорах господствует концепция ограниченного (функционального) иммунитета в отношении привлечения государства к судебному разбирательству, однако по-разному трактуется иммунитет в отношении обеспечительных и принудительных мер. Европейской конвенцией закреплен абсолютный иммунитет в отношении таких мер, однако при этом закреплено право стороны, в чью пользу было вынесено судебное решение, требовать от государства исполнения такого решения и предусмотрен своего рода судебный контроль за таким исполнением. Конвенция ООН не содержит норм, аналогичных содержащимся в Европейской конвенции, согласно которым государство обязано добровольно исполнить решение суда, если оно вынесено против него в тех случаях, когда государство не может в соответствии с нормами Конвенции ссылаться на иммунитет. При этом в отличие от Европейской конвенции в Конвенции ООН предусмотрена возможность применения мер обеспечительного характера и мер по исполнению решения суда в отношении имущества, в случае если такое имущество было специально зарезервировано для этих целей или используется в коммерческих целях и одновременно с этим содержит нормы, устанавливающие перечень имущества, которое ни при каких условиях не может быть предметом таких предварительных мер. Все это свидетельствует о том, что Конвенция ООН представляет собой действительно универсальный международный договор в области юрисдикционного иммунитета государств, разработанный с учетом как международной практики, так и национального законодательства и судебной практики отдельных государств, что делает его действенным инструментом разрешения споров.

Хочется надеяться, что Республика Беларусь также станет участником Конвенции ООН, что поспособствует унификации правил о государственном иммунитете.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Мешера, В.Ф. Иммунитет государственных морских судов СССР / В.Ф. Мешера. — М.: Мор. транспорт, 1950.
2. Хлестова, И.О. Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных торговых судов / И.О. Хлестова // Журн. рос. права. — 2008. — № 3.
3. Европейская конвенция об иммунитете государств (ETS N 74) (Заключена в г. Базеле 16 мая 1972 г.) // Бюро Договоров Совета Европы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://conventions.coe.int>. — Дата доступа: 20.07. 2011.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org>. — Дата доступа: 23.07. 2011.
5. Report of the International Law Commission // United Nations Bibliographic Information System [Electronic resource]. — Mode of access: <http://unbisnet.un.org>. — Date of access: 23.07. 2011.
6. Европейская конвенция об иммунитете государств (ETS N 74) (Заключена в г. Базеле 16 мая 1972 г.) / Пояснительный доклад // Бюро Договоров Совета Европы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://conventions.coe.int>. — Дата доступа: 22.07. 2011.
7. Таранова, Т.С. К вопросу об иммунитете иностранных государств и международных организаций / Т.С. Таранова, О.А. Прохорчик // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2011. — № 6 (89).
8. Лебедева, М.Е. Иммунитет иностранного государства от обеспечительных мер в международном частном праве (международные соглашения и иностранное право): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.Е. Лебедева. — М. 2003. — 113 с.
9. Foakes, J. State Immunity: The United Nations Convention and its effect / J. Foakes, E. Wilmshurst // International Law Programme at Chatham House. — ILP BP 05/01. — MAY 2005.

Статья поступила
в редакцию 23.12. 2011 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ представляет

Бухгалтерский учет. Практикум: учеб. пособие / Г. Н. Нестерова [и др.]; под ред. Г.Н. Нестеровой. — 3-е изд. — Минск: БГЭУ, 2012. — 306 с.

Предложены задания для закрепления знаний по основам бухгалтерского учета; приведены конкретные ситуации по бухгалтерскому учету движения денежных и основных средств, нематериальных активов, материалов; по бухгалтерскому учету операций производства и выпуска готовой продукции промышленного предприятия; по товарным операциям в оптовой, розничной торговле, общественном питании, во внешнеторговой деятельности организации, фондов и резервов. Имеются сквозные задачи по учету операций производства, отгрузки и реализации готовой продукции промышленного предприятия и учету торгово-финансовой деятельности розничной торговой организации. Даны методические рекомендации для проведения деловой игры.

Все задания, приведенные в учебном пособии, разработаны с учетом положений нормативных правовых и методических документов, регламентирующих методику и организацию бухгалтерского учета по состоянию на 01.01. 2012 года.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.